

— Кто разрешил тебе так меня называть?

Линь Цуюй замер. Подобного поворота он никак не ожидал.

В глазах Гу Юаня полыхал гнев. Казалось, обращение «брат Юань», слетевшее с уст Линь Цуюя, задело его за живое, вызвав лишь глубокое отвращение.

— Молодой господин Линь, я всего лишь ваш врач, и более никто, — Гу Юань поднялся, глядя сверху вниз на сидящего на полу Линь Цуюя. В его взгляде не убавилось ни капли неприязни.
— Не смейте использовать такие фамильярные обращения. Меня от них тошнит!

Раздался грохот — Гу Юань, снедаемый яростью, вылетел из комнаты, с силой захлопнув дверь.

[Показатель симпатии -5]

За окном вовсю сияло солнце, белые облака лениво плыли по небу, подгоняемые легким ветерком — полная противоположность той душливой атмосфере, что царила в помещении.

— Сколько сейчас баллов симпатии?

[Показатель симпатии: -20]

Линь Цуюй уставился на экран, чувствуя, как от досады начинает пульсировать в висках.

Тем временем Нин И, увидев видеофайл в почте, немедленно бросил все дела и поспешил домой.

— Это я виноват. Мало того что оставил тебя здесь одного, так еще и нанял эту кучку никчемных отбросов! — Нин И пришел в еще большую ярость, глядя на прислугу, стоящую на коленях. — Чтобы я вас здесь больше не видел! Убирайтесь из этого города и исчезните навсегда!

Линь Цуюй никогда прежде не видел Нин И в таком гневе и невольно испугался.

Обернувшись, Нин И заметил, что его младший брат забился к перилам лестницы. Страх и робость, застывшие на лице юноши, заставили его на мгновение растеряться.

— Прости, Сяо Юй, брат был слишком груб, — Нин И смягчил тон и протянул руку, подзывая его к себе. — Не бойся, иди к брату.

Они замерли в нерешительности на несколько минут, прежде чем Линь Цуюй медленно сделал

шаг навстречу.

Будь на его месте кто-то другой, Нин И давно бы сорвался, но это был его двоюродный брат. Мальчик с детства рос без родителей, на его глазах уходили из жизни близкие люди, к тому же он был слаб здоровьем и избегал общения — неудивительно, что его характер стал таким, и поделаться с этим было нечего. Нин И хотел лишь одного — чтобы Линь Цуюй был счастлив.

— Скажи брату, они сделали тебе что-то плохое? — мягко спросил Нин И, боясь, что Линь Цуюй снова испугается и убежит.

Линь Цуюй слегка кивнул.

— Мерзавцы!

Нин И уже собирался подняться, но Линь Цуюй вовремя схватил его за рукав:

— Брат Нин, пожалуйста, не горячись!

— Верно, может, сначала стоит выслушать, что скажет твой брат?

Едва эти слова прозвучали, Нин И и Линь Цуюй одновременно обернулись к дверям. Гу Юань, судя по всему, только что вернулся с занятий: на нем всё еще был белый халат, а в воздухе, казалось, повеяло запахом антисептика.

Вспомнив недавнюю сцену, Линь Цуюй тихонько отступил за спину Нин И.

Гу Юань не упустил этого жеста. В душе поднялось раздражение, но на лице застыло всё то же выражение неприязни.

Нин И выровнял дыхание и, ласково взглянув на Линь Цуюя, тихо спросил:

— Сяо Юй, расскажи брату, что они с тобой сделали?

Гу Юань налил воды, поставил стакан на стол и опустился на диван, сев довольно близко к Линь Цуюю. Тот мельком взглянул на воду, опустил глаза и принялся рассказывать всё как было.

— Негодяи! Кто дал им право так поступать?! — взорвался Гу Юань, и в его глазах, казалось, вот-вот вспыхнет пламя.

Линь Цуюй поджал тонкие губы, а пряди волос на лбу скрыли покрасневшие глаза.

— Перестань реветь! — гаркнул Гу Юань. Вид плачущего Линь Цуюя выводил его из себя. Это раздражающее чувство, словно заноза в сердце, не давало покоя.

Линь Цуюй вытер слезы:

— Я не...

— Доктор Гу, прошу, помните о своем месте, — Нин И, защищая своего подопечного, тут же дал отпор. — Сяо Юй, я в ближайшие дни найму новую прислугу, а до тех пор за тобой присмотрит Гу Юань.

Линь Цуюй украдкой взглянул на Гу Юаня. Тот полуприкрыл глаза, но холод и неприязнь, сквозившие во взгляде врача, заставили юношу вздрогнуть. Он машинально отказался:

— Не нужно, я справлюсь сам!

Нин И понимал, что брат боится чужих людей из-за случившегося, но присутствие Гу Юаня сейчас было самым удобным вариантом. Раньше, когда Линь Цуюю требовались повторные осмотры, Гу Юань иногда оставался на несколько дней, чтобы на следующее утро провести обследование, а иногда приезжал в тот же день — всё зависело от его настроения и расписания занятий.

Линь Цуюй был сильно напуган, поэтому Нин И велел ему идти в комнату отдыхать и пообещал позвать к ужину.

— Я уже говорил, у Линь Цуюя нет серьезных психических отклонений, — Гу Юань поправил сползшие очки. — Ваша чрезмерная опека лишь навредит ему.

Нин И взял со стола стеклянный стакан, вода в нем слегка колыхнулась:

— Я знаю. Но Сяо Юй — мой брат, и я лучше тебя знаю, как сильно он к тебе привязан.

— И поэтому ты просишь меня остаться? — Гу Юань приподнял бровь, но тут же, словно что-то вспомнив, стал еще холоднее. — Но я не испытываю к нему ни малейшего интереса.

Нин И потирал часы на запястье, прикрыв глаза:

— Я не прошу тебя проявлять интерес. Раз уж он к тебе тянется, просто делай свою работу и помоги ему восстановиться. Цена не вопрос, я не обижу.

Гу Юань усмехнулся, в его узких персиковых глазах мелькнула улыбка:

— Я похож на того, кому не хватает денег?

Рядом завибрировал телефон. Нин И бросил на него взгляд, тут же сбросил вызов и перевернул аппарат экраном вниз на диван.

— Что такое? — улыбка Гу Юаня погасла. — Тот тип всё еще не дает тебе прохода?

Нин И не ответил на вопрос, а поднял взгляд на Гу Юаня:

— Позаботься о Сяо Юе в эти дни, прошу тебя.

Когда Нин И ушел, Гу Юань уставился на стакан, к которому прикасался Линь Цуюй. Раздраженно взъерошив волосы, он поднялся наверх.

Проходя мимо комнаты Линь Цуюя, он как раз столкнулся с ним — дверь в этот момент открылась.

— Где брат Нин? — Линь Цуюй, вцепившись в дверной косяк, робко спросил.

— Сказал, дела в компании, уехал.

— О... — Линь Цуюй послушно кивнул. — Спасибо.

Он тут же захлопнул дверь, и Гу Юань лишь спустя мгновение осознал, что остался за порогом.

Следующие несколько дней Линь Цуюй почти не выходил из своей комнаты, появляясь лишь тогда, когда Гу Юань уходил на лекции.

[Хозяин, уже столько дней прошло, а показатель симпатии ни на балл не вырос!]

— Я не тороплюсь, чего ты суетишься? — Линь Цуюй сидел на диване, скрестив ноги, и лениво щелкал пультом. — А телевизоры у людей — вещь занятная, прямо волшебство какое-то! Слушай, может, пока Гу Юаня нет, сбегает куда-нибудь развлечься?

[А если он вернется?]

Линь Цуюй представил, как Гу Юань обнаружит его отсутствие, и весь тщательно выстраиваемый образ рухнет.

— Ладно, забудь. — Он взял коробку с печеньем и откусил кусочек. — А где прислуга и

дворецкий?

[Нин И разобрался с ними. Дворецкий до сих пор заперт в подвале.]

— В каком подвале?

[В том, что под деревянным домиком у сада.]

Линь Цуюй стряхнул крошки с рук:

— Пошли, взглянем!

Огромный сад утопал в бесчисленных розах и чайных кустах, пестрящих разноцветьем. В центре сада стояла беседка с плетеным креслом-качалкой, где Линь Цуюй любил отдыхать. Если пройти через беседку, в самом конце можно было увидеть деревянный домик. Обычно он был заперт, внутри хранились инструменты, а под ним находился погреб для зимних запасов.

Линь Цуюй не знал, что там есть развилка: одна дорога вела в погреб, а другая — в подвал. Там держали провинившихся: слуг или тех, с кем Нин И нужно было разобраться по делам бизнеса.

[Хозяин...]

— Может, не будешь называть меня хозяином? — Линь Цуюй при звуках этого слова чувствовал себя так, будто всё еще находится под гнетом работы. — Давай придумаем что-то другое.

Став исполнителем заданий, он хотел отбросить всё, что напоминало ему о бытности системой, и просто жить как человек.

Экран перед ним задрожал. На миг показалось, что система зависла, но потом он вспомнил: он ведь и сам система, такого быть не должно.

[Я... правда могу?! Это первый раз, когда хозяин позволяет мне называть себя по имени!]

Система работала не так давно, но успела сменить немало хозяев. Многие приходили ради своих желаний, хотели поскорее закончить задание и не желали сближаться, держась отстраненно. Линь Цуюй был первым, кто проявил такую инициативу.

— Конечно.

[И как мне тебя называть? Юй-бао? Нет, слишком уж фамильярно. Юй-гэ? Звучит как-то по-стариковски.]

Экран системы начал искрить, она кружилась вокруг Линь Цуюя, то и дело гаснула и загоралась вновь. Глядя на это, Линь Цуюй едва сдерживал смех.

— Зови меня Сяо Юй, — ничего лучше он придумать не смог, ведь именно так его называл Нин И.

[Сяо Юй?]

Увидев, что Линь Цуюй слегка кивнул, система пришла в восторг, закружилась еще быстрее, а на экране высветилась радостная рожица.

[Сяо Юй! Сяо Юй!]

— М-м, — отозвался Линь Цуюй.

<http://bllate.org/book/21597/2226618>